Международная Объединенная Академия Наук

Научные тенденции: Филология, Культурология, Искусствоведение

Сборник научных трудов

**по материалам
XIX международной научной конференции**

26 февраля 2020 г.

Санкт-Петербург 2020

УДК 001.1
ББК 60

Н34

Научные тенденции: Филология, Культурология, Искусствоведение. Сборник научных трудов по материалам XIX международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург 26.02.2020 г. Изд. ЦНК МОАН, 2020. – 36 с.

SPLN 001-000001-0591-FF
DOI 10.18411/spc-26-02-2020
IDSP sciencepublic-26-02-2020

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XIX международную научно-практическую конференцию **Научные тенденции: Филология, Культурология, Искусствоведение**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МОАН. Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

Содержание

РАЗДЕЛ I. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ.....	4
Багиева З.Н., Бекоев В.И. Жанровое своеобразие повести И.С.Тургенева « Фауст».....	4
Байсова Л.Ж., Унгарбаева Ш.У. Формирование на уроках казахского языка предметных и метапредметных знаний и умений	9
Ван Ци Сопоставление обычаев свадебной церемонии в Китае и России	14
Добренькова З.А., Языкова Ю. Оценочная реакция на слово «мигрант» как стимул для анализа одноименного концепта.....	17
Россолова О.А. Специфика основных сценариев коммуникативной ситуации запрета	21
 РАЗДЕЛ II. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	 25
Карпова Е.К. Первая организация музыкантов в уфимской музыкальной истории.....	25
 РАЗДЕЛ III. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	 29
Буйчик А.Г. Клирономия как системный научный подход к сохранению культурного наследия: её место в образовательной системе	29

РАЗДЕЛ I. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Багиева З.Н., Бекоев В.И.

Жанровое своеобразие повести И.С.Тургенева «Фауст»

Северо-Осетинский государственный университет
(Россия, Владикавказ)

doi: 10.18411/spc-26-02-2020-01

idsp: sciencepublic-26-02-2020-01

Аннотация

Статья посвящена исследованию жанрового своеобразие повести И.С.Тургенева «Фауст». В ней глубина содержания повести, своеобразие ее художественной формы рассматриваются в разных аспектах: влияние идей «Фауста» Гёте на русскую литературу, духовно-нравственных поисков и философских размышлений Тургенева, творческого своеобразие его эпистолярного наследия. Цель Исследования состоит в выявлении особенностей реализации эпистолярного жанра повести И.С.Тургенева «Фауст» и определении вклада писателя в его развитие в русской литературе.

Ключевые слова: Эпистолярный жанр, интерпретация, письма, И.С. Тургенев, И.В.Гёте, Фауст.

Abstract

The article is devoted to the study of genre originality of I. S. Turgenev's novel "Faust". The depth of the story's content and the originality of its artistic form are considered in different aspects: the influence of Goethe's Faust ideas on Russian literature, Turgenev's spiritual and moral searches and philosophical reflections, and the creative originality of his epistolary heritage. The aim of the Study is to identify the features of the implementation of the epistolary genre of I. S. Turgenev's "Faust" and to determine the contribution of the writer to its development in Russian literature.

Key words: Epistolary genre, interpretation, letters, I. S. Turgenev, I. V. Goethe, Faust.

Эпистолярный жанр занимает определенное место в творчестве И.С. Тургенева. Достаточно указать на такие его произведения в письмах, как «Переписка» и «Фауст», входящие в эпистолярную прозу 50-х годов. При этом наиболее значима повесть «Фауст» не только потому, что она является своеобразной ступенью к «Дворянскому гнезду», но и потому, что тесно взаимодействует с «Фаустом» И.В. Гете. По сути, тургеньевский «Фауст» вполне можно считать своеобразной интерпретацией гетевского шедевра в русской литературе.

Концепция, постулируемая Тургеневым в «Фаусте», не бесспорна, но необычайно актуальна. Она вызвала большой интерес у современников писателя и привлекает внимание современных тургеньеведов. Именно в этой повести Тургенев выразил свое отношение к великой трагедии Гете и раскрыл свое этическое-философское мировоззрение в тесной связи с эстетическим идеалом.

Богатство содержания повести и своеобразие художественной формы позволяют ее рассмотрение в разных аспектах: в аспекте влияния идей «Фауста» Гете на русскую литературу; в аспекте духовно-нравственных поисков и философских размышлений Тургенева; в аспекте биографии самого писателя; в аспекте исследования творческого своеобразие писателя в жанре эпистолярного.

Если первым трем аспектам в научной литературе определенное внимание уделялось, то последний аспект требует дальнейшего изучения. Сказанным определяется актуальность настоящей статьи.

Среди работ, посвященных исследованию эпистолярного жанра в творчестве И.С. Тургенева следует отметить работу ЧжанЦзяньжун, изучившей проблематику и поэтику повести И.С. Тургенева «Фауст», работу М.В. Половневой, описавшей повествовательную структуру указанной повести, исследование В.Н. Тихомирова, рассмотревшего жанровые истоки повести.

Определенное внимание указанной повести уделили в своих исследованиях Н.В. Кожевникова, А.О. Антонов, В.М. Маркович, Н.С. Мовнина, А.Б. Муратов, С.Е. Шаталов.

Однако особенности реализации эпистолярного жанра в повести не получили достаточного освещения, осталось не выявленной специфика тургеневского эпистолярия, его новизна в сравнении с предшествующими эпистолярными произведениями.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей реализации эпистолярного жанра в повести И.С. Тургенева «Фауст» и определении вклада писателя в его развитие в русской литературе.

Основными исследовательскими методами выступили сравнительно-исторический, предусматривающий анализ исследуемого произведения в контексте русской литературы; структурный, ориентирующий на принцип имманентного исследования текста, на изучение формы произведения и значимости каждого элемента в составе художественного целого; герменевтический, направленный на постижение авторской концепции и истолкования смысла произведения; аксиологический, исследующий ценностные ориентации автора и литературных персонажей.

Научная новизна исследования заключается в выявлении своеобразия реализации эпистолярного жанра в творчестве И.С. Тургенева, которое выражается во введении писателем в письма героев философско-нравственных рассуждений о смысле жизни, браке, любви; в дополнении традиционного эпистолярного жанра новеллистической композицией с включением в нее всех компонентов повествования, пейзажной и портретной живописи, бытовых зарисовок.

В «Фаусте» ярко проявились главные особенности художественного стиля И.С. Тургенева: сложность, противоречивость и многомерность образов, разнообразие тропов, прерывистость и нелинейность повествования.[6] Автор неоднократно обращается к прошлым годам жизни своих персонажей.

Произведение снабжено авторским определением «Рассказ в девяти письмах». Впрочем, подобное определение в достаточной мере условно, поскольку писатель повествует о трех годах жизни героев в России (1850-1853). Сам И.С. Тургенев называл своего «Фауста» «небольшим романом в письмах».

Для своего художественного повествования писатель избрал эпистолярную форму, используя ее с целью глубокого раскрытия самоанализа и рефлексии главного героя, а также исповедальности его речи.

В повести представлена переписка Павла Александровича и Семена Николаевича. Однако читатель имеет дело с письмами только одного героя – Павла Александровича, т.е. информация имеет однонаправленный характер. Подобная особенность эпистолярного стиля И.С. Тургенева позволяет ему сохранить эпическое повествование, обогащая его глубоким лиризмом и интимными интонациями. Форма письма дает возможность автору раскрыть «самосознание» в душе героя. Облечение повествования в форму письма имеет следствием то, что в произведении присутствуют лишь контексты, передающие формы речи только персонажей, вступивших в переписку, в то время как голос автора не звучит. Следовательно, повествовательный голос не совпадает с действительным автором произведения.

В анализируемой повести имеет место персональный повествователь, выступающий в форме «я» и являющийся непосредственным свидетелем и участником описываемых событий.

Поскольку в произведении представлен «рассказ в девяти письмах», читатель настраивается на диалогическое общение, но его жанровое ожидание не оправдывается.[11] Впрочем, диалог в повести имеет имплицитный характер. Реально перед читателем представлены только письма Павла Александровича. О письмах же Семена Николаевича он лишь упоминает в своих письмах, что выражается в обращениях к адресату, в ориентировании на иную точку зрения.

Письма Павла Александровича – это письма человека, вернувшегося в свое имение после долгого пребывания за границей. За время отсутствия героя родовое имение сильно изменилось, причем в худшую сторону, все пришло в запустение. Однако изменился и сам герой.

Его отстраненный рассказ, реализованный в письмах, создает своеобразную иллюзию невыраженности собственной авторской оценки писателя. Указанная отстраненность придает сугубо субъективным воспоминаниям героя выраженную достоверность и объективность. Обращение И.С. Тургенева к эпистолярному жанру помогло также показать незначительность изложенных событий для главного героя. Что для него, неудовлетворенного жизнью, неустроенного эгоиста, какое-то увлечение замужней женщиной?

Смерть Веры Николаевны его особенно не расстроила, а стала обычным явлением в череде сообщаемых приятелю событий.

Впервые автор использовал эпистолярную форму повествования в повести «Переписка», однако в отличие от «Переписки» «Фауст» лишен многоголосия. Перед читателем предстают письма одного лица, в которых излагается исповедь влюбленного человека. В сравнении с «Перепиской» масштаб этой исповеди необычайно широк, здесь отчетливо прослеживаются элементы новеллы: описание быта, художественные портреты, пейзаж, драматические сцены, воспроизведенные с редким для эпистолярного жанра изобилием деталей.

Письма Павла Александровича к Семену Николаевичу содержат его воспоминания о любовных отношениях с Верой Николаевной во время его пребывания в родовом поместье. Главный герой подробно описывает в своих письмах завязавшийся любовный роман с Верой Ельцовой, прервавшийся из-за отказа ее матери и возобновившийся через девять лет.

В развитии фабулы тургеневской повести большую роль играет тема Фауста. Именно «Фауст» Гете, подаренный главным героем Вере Николаевне, пробуждает в ней любовное чувство, выводит его на поверхность сквозь толщу моральных и социальных запретов. Заснувшая душа Веры Николаевны пробуждается и стряхивает с себя косные пуританские рамки ограничений госпожи Ельцовой. И в этом смысле символическое значение приобретает портрет матери героини, которому Павел Александрович в своих письмах уделяет особое внимание. По сути дела в основу повести положен конфликт между закостенелой системой ограничений госпожи Ельцовой и освобождением от них Веры Николаевны под влиянием Павла Александровича.

Символично то, что Вера всегда садится под портретом матери, которая даже и после своей смерти как бы наблюдает за своей дочерью. При этом Вера сама желает находиться под «присмотром» матери. Павел Александрович же старается вывести ее из-под этого «присмотра» и для этого обращается к помощи «Фауста» Гете, причем безуспешно. Главный герой в своем четвертом письме злорадствует по поводу того, что ему удалось «вывести из-под опеки» госпожи Ельцовой ее дочь, когда он обращается к ее портрету: «Ну что, взяла, – подумал я с тайным чувством насмешливого торжества, – ведь вот же прочел твоей дочери запрещенную книгу!».[12]

Далее герою чудится, что госпожа Ельцова смотрит на него с укором. Причем «взгляд» портрета госпожи Ельцовой он ощутил сразу, как только его увидел: «В гостиной, над диваном, висит портрет этой странной женщины... Он мне бросился в глаза, как только я вошел. Казалось, она строго и внимательно смотрела на меня».

Герой ликует от того, что ему удалось разбудить душу Веры Николаевны и никто не сможет его в этом обвинить, ибо госпожи Ельцовой уже нет. И здесь опять возникает ее портрет: «Старуха Ельцова пригвождена к стене и должна молчать». Примечательно, что портрет госпожи Ельцовой принимает непосредственное участие в развязке произведения в сцене свидания Павла Александровича и Веры Николаевны: «Вера вдруг вырвалась из рук моих и, с выражением ужаса в расширенных глазах, оглянулась назад... - Оглянитесь, - сказала она мне дрожащим голосом, - вы ничего не видите? Я быстро обернулся. – Ничего. А вы разве что-нибудь видели? – Теперь не вижу, а видела. Она глубоко и редко дышала. – Кого? Что? – Моя мать, - медленно проговорила она и затрепетала вся».

В письмах главного героя представлены яркие словесные портреты персонажей, служащие раскрытию их характеров. Вот портрет старухи Ельцовой: «Я живо помню ее лицо: выразительное, темное, с густыми, поседелыми волосами, большими, строгими, как бы потухшими глазами и прямым тонким носом». Госпожа Ельцова Павлу Александровичу совершенно не симпатична, поэтому портрет ее подается скупыми мазками с акцентом на ее «потухшие глаза», свидетельствующие о нежизненности ее философии и мертвенности убеждений.

Совершенно иначе подан портрет Веры Николаевны, который дан в развитии с акцентом на многочисленных деталях: «Вера Николаевна не походила на обыкновенных русских барышень: на ней лежал какой-то особый отпечаток. Меня с первого раза поразило в ней удивительное спокойствие всех ее движений и речей. Она, казалась, ни о чем не хлопотала, не тревожилась, отвечала просто и умно, слушала внимательно. Выражение лица ее было искреннее и правдивое, как у ребенка, но несколько холодно и однообразно, хотя и задумчиво. Веселою она бывала редко и не так, как другие: ясность невинной души, отрадное веселости, светилась во всем ее существе. Она была небольшого роста, очень хорошо сложена, немного тонка, черты имела правильные и нежные, прекрасный ровный лоб, золотисто-русые волосы, нос прямой, как у матери, довольно полные губы, серые с чернотой глаза глядели как-то слишком прямо из-под пушистых, кверху загнутых ресниц. Руки у нее были невелики, но не очень красивы, у людей с талантами таких рук не бывает...и действительно, за Верой Николаевной никаких особенных талантов не водилось. Голос у ней звенел, как у семилетней девочки».

Как следует из приведенной цитаты, герой отмечает необыкновенность Веры Николаевны, ее искренность, серьезность, уравновешенность, невинность души, привлекательную внешность, но указывает на отсутствие какого-либо таланта. Вместе с тем, рассказчик подчеркивает односторонний характер ее развития, отмечая привитый матерью интерес к естественным наукам и отсутствие какого-либо влечения к литературе. Павлу Александровичу Вера Николаевна нравится, он называет ее «милой девушкой», к которой сильно привязался и даже готов на ней жениться, но, получив от госпожи Ельцовой отказ, тотчас смиряется и уезжает в Берлин. Все это говорит о весьма неглубоком чувстве героя, сильно напоминающего чеховского Ионыча, быстро успокоившегося после отъезда Котика. Ионыч после отъезда нравившейся ему девушки два дня потосковал, а затем «зажил» по-прежнему. То же мы наблюдаем и здесь. «Приехав в Берлин, - пишет другу Павел Александрович, - я очень скоро забыл Веру Николаевну».[13]

В третьем письме Павел Александрович вновь возвращается к портрету Веры Николаевны, которую увидел после девятилетнего отъезда и нашел ее почти не изменившейся: «...она почти не изменилась ни в лице, ни в стане. Когда она вышла мне навстречу, я чуть не ахнул: семнадцатилетняя девочка, да и полно! Только глаза не как у девочки; впрочем, у ней и в молодости глаза были не детские, слишком светлы. Но то же спокойствие, та же ясность, голос тот же, ни одной морщинки на лбу, точно она все эти годы пролежала где-нибудь в снегу». Этой «неизменностью» в портрете героини автор показывает абсолютное отсутствие эволюции во взглядах героини. Она по-

прежнему находилась в понимании жизни в прокрустовом ложе ограничений и запретов, воспитанных госпожой Ельцовой. Причем сама Вера Николаевна прекрасно это осознает. После того, когда Павел Александрович сказал ей, что она за прошедшие девять лет внешне почти не изменилась, Вера Николаевна отвечает: «Мне говорят, что я наружно изменилась... впрочем, я и внутренне осталась та же».

«Неизменность» Веры Николаевны отчетливо контрастирует с пришедшей в запустение усадьбой героя, его самого, заметно постаревшего: «Я подошел к нему (зеркальцу)... увидел, как я постарел и переменялся в последнее время». Постарел и стал ветхим домишко, вросший в землю, сгорбилась и высохла ключница, ходит, спотыкаясь, слуга Терентий.

Символическое значение приобретает в повести образ грозы. Так, перед чтением «Фауста» перед глазами читателя И.С. Тургенев воспроизводит две параллельные картины лунного вечера. С одной стороны, чудесные картины природы, гармонирующие с хорошим настроением Павла Александровича, а с другой, - образ грозы, передающий тревожное состояние Веры Николаевны, гроза символизирует пробуждение стихийных, иррациональных сил в характере героини, прорывающих ограничения госпожи Ельцовой: «Гроза надвинулась и разразилась. Шум ветра, стук и хлопанье дождя... через шум листьев, внезапно поколебленных налетевшим порывом ветра и заставивших Веру вздрогнуть, и слабо, далеко сверкнувшую молнию, таинственно отразившуюся на лице Веры». Эта непрерывная стихийная смена красок в природе коррелирует с бурей в душе героини, раскрывая стихийные бездны в ее сознании.

Рассматривая анализируемую повесть в контексте эпистолярного как литературного жанра, можно обнаружить ее связь не только с «Перепиской», но и с романом в письмах И.В. Гете «Страдания юного Вертера». Указанная связь отчетливо проявляется в приемах изображения портретов, психологии, характеров пейзажа.

Важной чертой писем главного героя является их проникновенный лиризм, основанный на синтезе поэзии и прозы и проявляющийся в разнообразных формах выражения, особенно во фрагментах воспоминаний Павла Александровича о молодости, об утраченном счастье, в описании старины, дворянской усадьбы, обстановки, старинной мебели: старинных комодов, кресел, люстр, портретов, штор и др.

Изображение трагической любви в повести перекликается с изображением любви в лирике Тютчева как глубокого всепоглощающего стихийного чувства, роковой страсти, способной дать как высокое упоение, так и привести к гибели.

Итак, И.С. Тургеневу удалось в форме эпистолярного раскрыть в своей повести полно и всесторонне характеры своих героев, представить глубокие философско-нравственные рассуждения о смысле жизни, браке, любви, о противоречиях между приятным и полезным и др.

Особенностью реализации эпистолярного жанра в повести Тургенева является то, что традиционный эпистолярный в ней дополняется новеллистической композицией с обычным включением в нее всех компонентов повествования, пейзажной и портретной живописи, бытовых зарисовок.

1. Антонов А.О. Эволюция повествовательных форм в русской прозе 19 в.: Автореф. дис...канд. филол. наук. М., 1998. – 22 с.
2. Кожевникова Н.А. «Чужое слово» в романах И.С. Тургенева//Поэтика. Стилистика. Язык и культура. – М.: 1996. – С.53-61.
3. Маркович В.М. Человек в романах И.С. Тургенева. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. – 152 с.
4. Мовнина Н.С. Поэтика тургеневской повести 1850 годов: Автореф. дис...канд. филол. наук. – СПб., 2000. – 22 с.
5. Муратов А.Б. Тургенев новеллист. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. – 182 с.

6. Половнева М.В. Повествовательная структура повести И.С. Тургенева «Фауст»//Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. – 2018. - № 1. – Т.37. – С.27-36.
7. Половнева М.В. Поэтика тургеневской повести 1850 годов (К проблематике межтекстовой целостности): Дис...канд. филол. наук. – Орел, 2002. – 198 с.
8. Половнева М.В. Повести И.С. Тургенева 1850 годов. – Белгород: Изд-во Белгор.ГУ, 2009. – 180 с.
9. Половнева М.В. Субъектная организация повести И.С. Тургенева «Переписка»//Сб. науч. трудов. – Белгород: Бел. ГИК. – С.346-383.
10. Роговер Е.С. Тема Фауста в одноименной повести И.С. Тургенева//ACTAERIOITORUM. – СПб.: РХГА, 2014. – С.126-138.
11. Тихомиров В.Н. У жанровых истоков повести Тургенева «Фауст»//Проблемы литературных жанров. – Томск, 2008. – С.71-73.
12. Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем в 28 томах. – Т.7. – М.-Л.: Наука, 1964. – 720 с.
13. Тюхова Е.В. Тургенев и Чехов: Принципы психологизма//Филологические записки. – 2009. – Вып.44. – С.54-64.
14. Чжан Ц. Проблематика и поэтика повести И.С. Тургенева «Фауст»: Автореф. дис...канд. филол. наук. – М., 1991. – 22 с.
15. Шаталов С.Е. Художественный мир И.С. Тургенева. – М.: Наука, 1979. – 312 с.

Байсова Л.Ж., Унгарбаева Ш.У.

Формирование на уроках казахского языка предметных и метапредметных знаний и умений

*КГУ «Средняя школа №2»
(Россия, Талдыкорган)*

doi: 10.18411/spc-26-02-2020-02

idsp: sciencepublic-26-02-2020-02

Аннотация

На современном этапе общеобразовательная школа должна формировать целостную систему универсальных знаний, умений и навыков. Данная статья затрагивает основные вопросы формирования предметных и метапредметных умений на уроках казахского языка, формирования метапредметных результатов и способов их достижений.

Ключевые слова: универсальные учебные действия, межпредметные связи и метапредметные компетенции, формирование метапредметных результатов.

Abstract

At the present stage, the general educational school should form a coherent system of universal knowledge and skills. This article addresses the main issues of the formation of subject and metasubject skills at Kazakh lessons, the formation of metasubject results and ways to achieve them.

Keywords: universal educational actions, interdisciplinary communication and interdisciplinary competence, the formation of metasubject results.

Основными заявленными целями Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы являются: повышение конкурентоспособности образования, развития человеческого капитала путем обеспечения, доступности качественного образования для устойчивого роста экономики [1]. В связи с этими целями, по нашему мнению, не только в Казахстане, но и во всем мире, ведущим стратегическим направлением развития системы школьного образования на сегодняшний день становится личностно-ориентированный образовательный подход. Его следует охарактеризовать в первую очередь как свободный выбор учащимся своего места в обществе, самосознание и самоопределение мировоззрения, поступков, самостоятельность и личную ответственность, саморазвитие, творчество и самореализацию.

Сегодня общеобразовательная школа должна сформировать не только целостную систему универсальных знаний, умений и навыков учащихся, но и более всего апеллировать к самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся, это и есть заявленные в Государственной программе образования ключевые компетентности, они и определяют актуальное качество образования. Преподаватели средних школ Казахстана нацелены на поиск оптимальных форм обучения, что отражается в обновленных программах среднего образования, тем более что насущные проблемы не должны решаться старыми традиционными методами.

Новый государственный образовательный стандарт ориентирует современную школу Казахстана на формирование универсальных учебных действий, в том числе связанных с языковыми компетенциями, развитием функциональной грамотности. В рамках образовательных стандартов перед педагогами поставлены задачи, которые сегодня и потребовали новых подходов как к содержанию образования, так и к организации учебного процесса, формам и методам, инновационным технологиям обучения [2]. Приоритет личностно-ориентированной парадигмы заключается сегодня не только в формировании межпредметных связей и метапредметных компетенций, но и в том, чтобы метапредметные навыки составили основу умения учиться, то есть выпускники школ должны уметь самостоятельно приобретать дополнительную информацию, учиться работать с ней [3].

В начале несколько слов о том, что такое метапредметность. Далее вы можете увидеть различные понятия метазнания, метапредметности и метапредметных компетенций.

В самом широком смысле **метазнание** – это знание о знании, т.е. способность не только продемонстрировать навык, но и объяснить, как вы это делаете, то есть все о возможностях работы со знанием.

Что касается метапредметности – то это та образовательная форма, что выстраивается поверх традиционных учебных предметов. Если говорить упрощенно – метапредметность подразумевает освоение ребенком универсальных учебных действий (**метапредметных умений**). Универсальные учебные действия (УУД) – это способы осуществления разных видов деятельности, позволяющих учащемуся самостоятельно овладевать новыми знаниями и категория философских понятий. Нужны эти способы для того, чтобы связать в сознании ученика познаваемый им предмет с другими предметами окружающего его мира.

*Мы называем компетенции **метапредметными**, что означает «запредметные» или «допредметные», имея в виду то, что они носят общий характер, выходят за рамки отдельных учебных предметов и лишь в ходе разработки проектов обучения какому-либо из этих предметов конкретизируются в программе и в учебном материале [4].*

Современный учитель сегодня должен не только сам уметь конструировать новые педагогические ситуации, новые задания, направленные на использование обобщенных способов деятельности, но, что более важно, он должен направлять учеников на создание ими собственных продуктов в освоении знаний.

Такой универсальный характер учебных действий должен проявляться в том, что хотя сами УУД носят **надпредметный, метапредметный** характер; обеспечивают целостность общекультурного, личностного, и познавательного развития и саморазвития личности, на практике УУД представляют такие самостоятельные усилия учеников, которые наполняют учебные действия конкретными практическими, прикладными умениями. Таким образом, универсальные учебные действия обеспечивают как этапы усвоения учебного содержания и формирования психологических способностей учащегося, так и его (ученика) отношение к предпринимаемым им самим усилиям по овладению тем или иным учебным действием.

Нам представляется, что метапредметный подход обеспечивает переход от существующей практики дробления знаний на умозрительные сферы предметы к целостному или комплексному образному восприятию мира, к метадеятельности. По мнению А.А. Кузнецова, метапредметные результаты образовательной деятельности – это способы деятельности, применимые как в рамках образовательного процесса, так и при решении проблем в реальных жизненных ситуациях, освоенные обучающимися на базе одного, нескольких или даже всех учебных предметов [5].

Универсальные учебные действия также тесно связаны с достижением **метапредметных результатов**, то есть таких способов действия, когда учащиеся могут принимать решения не только в рамках заданного учебного процесса, но и применимы к различным жизненным ситуациям. Это очень актуально сегодня, когда от выпускника школы требуются активность, мобильность, динамизм, оригинальность, креативность, способность самостоятельно применять свои знания на практике, умение мыслить нестандартно.

Возможности формирования метадеятельности заложены в ряде педагогических методик, подходов и технологий:

- развивающее обучение Эльконина-Давыдова;
- мыследеятельностная педагогика;
- коммуникативная дидактика;
- эвристическое обучение;
- логико-смысловое моделирование;
- авторская педагогическая школа М.Щетинина
- технология развития критического мышления и др.

По мнению известных педагогов (М.Е. Бершадский, М.В. Кларин, П.И. Третьяков, А.В. Хуторской и др.), общей основой разнообразных инновационных моделей обучения, имеющих различную поисковую направленность, является интегративная надпредметная поисковая учебная деятельность. Это специальная деятельность по построению учебного познания – исследовательская, эвристическая, проектная, коммуникативно-диалоговая, дискуссионная, игровая. Суть деятельности заключается в том, что усвоение любого материала (понятия, способа действия и т.п.) происходит в процессе решения практической или исследовательской задачи, познавательной проблемной ситуации [6].

Принцип «метапредметности» состоит также в обучении школьников общим приемам, техникам, схемам, образцам мыслительной работы, которые лежат над предметами, поверх предметов, но которые воспроизводятся при работе с любым предметным материалом (Ю.Громыко). Это составление схем (дереьев), ассоциативных кластеров, различных графических таблиц («фишбоун»), приемы сворачивания информации (конспект, таблица, схема).

Использование метапредметных компетенций и умений учащихся и проектной деятельности в учебном процессе и *формирует метапредметные умения и навыки*, включающие в себя умение решать постоянно возникающие новые, нестандартные проблемы; соответствовать предъявляемым повышенным требованиям к коммуникационному взаимодействию и сотрудничеству, толерантности.

Происходящие сегодня изменения в общественных отношениях и средствах коммуникации (использование новых информационных технологий) требуют повышения коммуникативной компетенции учащихся, совершенствования их филологической подготовки. Это обеспечит им возможность обмениваться мыслями и мнениями в различных ситуациях в процессе взаимодействия с другими участниками общения, в том числе межкультурного, правильно используя при этом систему языковых и речевых норм и выбирая коммуникативное поведение, адекватное аутентичной ситуации общения.

В связи со спецификой казахского языка как учебного предмета, которая заложена в его интегративном характере, в сочетании языкового образования с элементарными основами литературного образования, а также в его способности выступать и как цель, и как средство обучения для ознакомления с другой предметной областью (гуманитарной, естественно–научной, технологической), изучение основ казахского языка должно быть связано с историей не только тюркских языков, но и мировых языков. Таким образом, на уроках казахского языка мы реализуем разнообразные межпредметные связи с литературой, историей, обществознанием, географией, информатикой и т. д.

Таким образом, метапредметные результаты обучения на уроках казахского языка имеют следующие задачи:

- принятие и сохранение целей и задач учебной деятельности;
- содержание обучения (межпредметные связи, умение учиться, контроль и самоконтроль);
- использование мультимедиаприложений;
- наличие текстов разных жанров и обилие заданий на разные типы чтения (поисковое, изучающее, ознакомительное);
- сопоставление явлений родного и изучаемого языков с помощью грамматического справочника и упражнений;
- анализ казахского языка на основе моделей-опор;
- основные логические операции: анализ, сравнение, классификация, обобщения, установления аналогий, синтез;
- знакомство с явлениями окружающего мира, фактами его истории, географии;
- интеграции полученных на уроках по другим предметам знаний в ходе дискуссий, проектных работ и других видов деятельности;
- работа в группах сотрудничества, самооценка, взаимооценка, самокоррекция, самонаблюдение

Мы попытаемся показать различные приемы и методы работы по формированию метапредметных умений, которые получают развитие на уроке в результате различных видов речевой деятельности при изучении языка. Вот некоторые из них:

1. Постановка цели урока самими учащимися. Обучать самостоятельному целеполаганию нужно постепенно, задействуя весь возможный потенциал УМК и различную наглядность.
2. Обязательное наличие текстов разных жанров и обилие заданий на разные типы чтения (поисковое, изучающее, ознакомительное) обуславливает то, что обучающиеся получают навык чтения с пониманием основной идеи, поиска нужной информации, детального понимания. Эти же навыки они с успехом могут использовать при чтении любых текстов, в любой области знаний. Выполняя задание по чтению, отвечая на вопросы или опровергая неверные утверждения, ученик выполняет основные логические операции: анализ, сравнение, классификация, обобщения, установления аналогий, синтез.
3. Метапредметные результаты обучения на уроках казахского языка достигаются через использование мультимедиа-приложений. Мультимедийный проектор и интерактивная доска позволяют создавать самые разнообразные интерактивные игры с лексикой. Так для актуализации лексики, необходимой ребятам для описания картины, чувств и образов, рождаемых живописью и музыкой.
4. Умение самостоятельно спланировать наиболее эффективный способ решения учебной задачи, умение оценивать правильность ее

выполнения, интеграцию с другими предметными областями, работу в группах сотрудничества, самооценку, взаимооценку, самокоррекцию, самонаблюдение обеспечивает дальнейшее практическая групповая работа: прослушивание отрывка и презентация образов, обобщение изученного материала. Это задание ориентировано на интеграцию всех отработанных стратегий, а самое главное оно учит рефлексировать, использовать полученные знания, навыки и умения в практических заданиях.

5. Рефлексия в конце урока зависит от поставленной в начале урока цели. Можно подсчитать, сколько новых слов дети узнали за урок, найти новое грамматическое явление в тексте. Главное, чтобы учащиеся сами воспроизвели в речи, чему они научились на уроке.

Само содержание школьного предмета «Казахский язык» дает возможность создания условий для достижения целей достижения метапредметных образовательных результатов и дальнейшего формирования коммуникативных учебных умений. Основная задача учителя при подготовке к уроку проанализировать, выделить и подобрать содержание таким образом, чтобы урок был ориентирован на целенаправленное достижение личностных и метапредметных результатов, выбранных в качестве приоритетных при изучении конкретной темы.

Главный путь состоит в обучении учеников умений адаптивирования и рефлексии, в умении использовать полученные знания, навыки и умения в практических заданиях, для формирования жизненного опыта. Такую возможность для формирования метапредметных связей дает проектно-исследовательская деятельность.

К учителю, реализующему метапредметный подход, в своей работе следует стараться соблюдать следующие требования:

- Не говорить лишнего: не повторять задание, не озвучивать информацию, которая есть в учебнике, не повторять без необходимости ответ ученика!
- Добиваться от учеников аргументированных ответов.
- Не произносить слов «неправильно», «неверно» - пусть ученики сами заметят ошибку, исправят и оценят ответ товарища.
- Чётко и точно формулировать задание.
- Проявлять способность к импровизации.
- Помнить, что основная деятельность учителя не на уроке, а в процессе подготовки к нему, в подборе материала к уроку.

Главное помнить, что учитель не актёр, а режиссёр!

Заканчивая свое обучение в средней школе, учащиеся будут обладать всеми личностными, предметными и метапредметными результатами обучения, к которым относятся учебные действия (познавательные, регулятивные, коммуникативные), освоенные учащимися, обеспечивающие владение всеми ключевыми компетенциями, в своей сумме составляющими основу умений учиться, а также учащиеся овладеют и межпредметными понятиями. Таким образом, в итоге ученик овладеет знаниями осознанно, то есть самостоятельно, станет применять приобретенные знания, навыки и умения на практике, овладеет умением ставить учебные цели в перспективе, станет координировать свои действия в соответствии с поставленными планами, а значит, научится умению правильно оценивать алгоритмы выполнения действия, вносить коррективы в действия выполнения последующих учебных действий в устных и письменных формах, научится выделять основное и второстепенное, овладеет умением самостоятельно работать с различными источниками знаний. Нормативные документы и сама жизнь ставят сегодня такую насущную задачу перед современными учителями, методистами, психологами и другими специалистами школы: это переход от вопросов

предметных знаний, умений, навыков, к вопросам о компетенциях, которые складываются в первую очередь из метапредметных умений и навыков. Потому метапредметные умения и навыки учащихся должны быть сформированы уже сегодня для того, чтобы в будущем они были успешными.

1. Қазақстан Республикасында 2011-2020 жылдарға арналған білім беруді дамытудың Мемлекеттік бағдарламасы 07. Шілде, 2010.
2. ҚР МЖМБС 3.08.273-2008 стандарты (5B010300 – «Педагогика және психология»). - Астана, 6.08.020-2009.
3. 2018-2019 оқу жылында Қазақстан Республикасының жалпы орта білім беретін ұйымдарында оқу процесін ұйымдастырудың ерекшеліктері туралы: Әдістемелік нұсқау хат. – Астана: Ы. Алтынсарин атындағы Ұлттық білім академиясы, 2018. – 372 б.
4. Наумова М.В. МЕТАПРЕДМЕТНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ // Международный журнал экспериментального образования. – 2014.
5. Кузнецов А.А. О школьных стандартах второго поколения / А.А. Кузнецов. // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2008. – № 2.
6. Вербицкий А.А. Компетентностный подход: проблемы и условия реализации. // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2009. – №2.-с. 12

Ван Ци

Сопоставление обычаев свадебной церемонии в Китае и России

НИУ БелГУ
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/spc-26-02-2020-03

idsp: sciencepublic-26-02-2020-03

Аннотация

Данная статья посвящена изучению традиций проведения свадебной церемонии в Китае и России. В рамках исследования проводится сравнительный анализ на базе сопоставления обычаев разных стран. Необходимо отметить, что существующие сходства и различия в проведении свадебной церемонии свидетельствуют об особенностях данных культур, поэтому исследования данного рода представляют научный интерес в рамках изучения лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: свадебная церемония, обряд, обычай, традиции.

Носителям китайской культуры свойственна обрядовость, поэтому традиции свадебной церемонии передаются из поколения в поколение, тем не менее, видоизменяясь с течением времени. По традиции, утром в день свадьбы в Китае жених направляется с другом, заранее отобранным в качестве почетного свидетеля, в дом невесты. Как правило, жених не с пустыми руками встречает своей невесту, он должен взять с собой все необходимые вещи, которые включают красные пакеты с подарками для детей родственников, красные туфли на высоком каблучке для подготовки невесты к выходу на красную дорожку. В то время, пока жених в пути, дома у невесты идёт напряжённая подготовка: специальный стилист делает ей укладку, наносит макияж, в то время как она уже давно в белом платье ждет приезда любимого. Когда жених с его компанией приезжает к невесте, он встречает ее прямо из комнаты, где она жила, и сопровождает до машины. Но пробраться к машине не так просто: уже у комнаты невесты жениха поджидают так называемые соперники и не пускают его увезти невесту. Чтобы успешно встретить возлюбленную, жених «откупается» от соперников красным пакетом. Затем, любуясь образом невесты, он обнимает ее и провожает к машине, за которой следует колонна машин родственников и друзей молодоженов. Безусловно, первыми едут жених и невеста, за ними – машина с фотографом, запечатлевающим приятные моменты в течение всего пути. Затем машина прибывает к

дому жениха, где родственники и друзья уже готовятся к торжественной встрече. В небе сверкает салют, жених подает невесте руку и они выходят из машины на обрамленную звездами и цветами красную ковровую дорожку, молодоженов осыпают лепестками. Дорожка приводит их к стоящим у парадного входа в дом родителям жениха. По традиции, свекровь дарит невестке красный таз с тряпкой, символизирующий передачу права управления домашними делами новой хранительнице очага. Невеста же преподносит на голову матери жениха красные цветы и впервые называет ее мамой. Свекровь дает невестке свадебный подарок в красном пакете. Для проведения свадьбы назначается тамада, в начале он приглашает на сцену родителей жениха и невесты, затем на сцену поднимается сваха, тот человек, который в своё время познакомил юношу и девушку, представители со стороны молодоженов. Тамада объявляет начало свадьбы и приглашает на сцену жениха с невестой. Под марш Мендельсона последние торжественно поднимаются на сцену. Тамада продолжает церемонию словами: «Сегодня мы собрались на свадьбу...», называет имена жениха и невесты, говорит слова приветствия, произносит различные шутки и заканчивает свою речь желанием скорейшего рождения у семейной четы ребёнка. Далее тамада зачитывает свидетельство о браке и с силой подбрасывает его вверх, жених, невеста и свидетели стараются поймать документ. Тот, кому удаётся поймать свидетельство о браке, будет считаться настоящим хозяином новой семьи. По команде тамады пара идёт в центр, кланяется гостям: первый поклон предназначен всем приехавшим людям, второй отведен родителям за то, что воспитали молодоженов, а третий поклон они делают друг другу в знак начала совместной жизни. Далее пара пьет по бокалу вина до дна. Затем ведущий зачитывает клятву бракосочетания, которая соответствует европейской, и молодожены обмениваются кольцами в знак начала новой супружеской жизни. После этого обряда, тамада приглашает всех к праздничному столу на обед. Во время обеда играет оркестр, выступают артисты, они поют песни, веселятся и танцуют, в отсутствие оркестра гости поют под караоке, затем невеста произносит тост, в котором выражает благодарность гостям, сидящим за каждым столом. Друзья, сопровождающие невесту и жениха, предлагают гостям рюмки с водкой на подносе, молодые подходят ко всем с предложением выпить и приносят благодарность за их участие в свадьбе, эта церемония продолжается полтора-два часа. Затем гости приглашаются к столу, где уже подготовлены дорогие закуски, причем каждое блюдо должно быть представлено в четном количестве (8-12 порций), а также водка, пиво, сигареты, напитки. Невеста в новом красном традиционном платье вместе с женихом подходят к дорогим гостям и произносят тост благодарности. Стоит отметить, что в Китае доминирующим свадебным цветом является красный. Именно он считается цветом радости, счастья и долголетия. Традиционное китайское свадебное платье – красное с золотой вышивкой и сложными, изысканными украшениями. Символ брака в Китае – золотые сказочные птицы (которые в Европе обычно называют фениксами), их изображают с фантастическими цветами на украшающих платье невесты великолепных вышивках, которые являются не только декоративной деталью, но и символом счастья и удачи. После этого начинается собственно церемония для молодоженов. Так, сначала им подают лапшу: между ними стоит человек, ответственный за подачу лапши палочками, а жених и невеста одновременно едят одну и ту же лапшу с обеих сторон до самого конца, что символизирует вечную совместную жизнь. Вслед за этим им предложат съесть лук-бабун с сахаром, что означает, что они вместе переживут все приятные моменты и трудности. Самым счастливым моментом считается такой, когда им дают яблоко: пока пара угощается им, фрукт незаметно поднимают и молодожены внезапно целуются. Окружающие смеются и радуются за вступающих в семейную жизнь жениха и невесту. После обеда гости разъезжаются, молодожены едут в парк, там фотографируются и снимают свадебные видео. Жених как правило одет в чёрный костюм. Стоит отметить, что церемония китайской свадьбы в той или иной мере

наследует опыт предыдущих поколений, на основе которого строятся новые обычаи, но значимость свадьбы остается неизменной.

В отличие от Китая, в России жених и невеста в день бракосочетания с самого утра едут в ЗАГС на регистрацию брака, после которой они выходят на улицу и фотографируются. Тем временем сопровождающие их гости посыпают выходящих молодожёнов рисом для скорого рождения детей, конфетами для сладкой жизни и лепестками роз для красивой, романтической совместной жизни. Для православных воцерковленных пар также проводится обряд венчания в церкви. Считается, что если молодожёны пройдут по семи мостам в день свадьбы, то их брак будет крепким. Редко случается, что пара успевает объехать все семь мостов, но хотя бы один многие стараются перейти. Жених берет невесту на руки и проходит по мосту, что является свадебной традицией. Также на мост часто вешают замочек с именами молодожёнов, который, по поверью, скрепляет брак. Традиционно молодожёны после бракосочетания приезжают в дом родителей жениха, где гости встречают их с хлебом и солью. Обычно новоиспечённая свекровь держит на рушнике (специальной вышитой ткани) каравай, от которого жених и невеста должны откусить по кусочку. Кто откусит больше, тот и будет главой семьи. Свадебные традиции и обычаи русского народа в наши дни теряют связь с религией: раньше во время благословения пары на долгие годы совместной жизни отец жениха держал в руках иконы. Каравай также подавали во время благословения. Теперь же свадебным караваем встречают у ресторана, в котором будет проводиться банкет по случаю праздника. Церемонии сопровождается поздравлениями. По традиции, первыми поздравляют родители, благословляя детей на брак. После того, как гости поели, начинаются танцы. По обычаю, в первую очередь жених и невеста выступают со свадебным танцем. В последнее время становится модным заранее готовить этот танец, делать его необычным, невеста меняет платье для танца, жених также может переодеваться. Ещё одним танцем, без которого трудно представить русскую свадьбу, является танец невесты с её отцом. Отец как бы провожает дочь в другую семью, прощается с ней. Старинной традицией считается разводить семейный очаг: организаторы и помощники раздают маленькие свечки гостям, потом гости встают в круг и зажигают свечи, в зале включается свет, под медленную музыку ведущий рассказывает притчу о семейном очаге, родители зажигают свои свечи и подходят к молодым, создаётся новое пламя свечи молодоженов – семейный очаг. По традиции, в конце праздника свекровь или мама невесты снимают фату. Поначалу невеста не должна соглашаться, лишь на третий раз у мамы получается уговорить её снять фату. После того, как фата снята, жених расплетает косы невесты. Тамада во время проведения обряда обычно поясняет, что происходит, рассказывает историю обряда. На второй день гости чаще всего собираются на природе, где выпивают, поют песни и жарят шашлык. В настоящее время редко празднуют свадьбу дольше двух дней.

В России центральное место отводится ритуалу венчания. К венчанию необходимо приобрести специальные свечи, которые покупаются только в церкви в день венчания и затем хранятся супругами всю жизнь. В церкви также приобретают иконы: икона Божьей матери (обычно Казанской) для невесты и икона Спасителя для жениха. Во время венчания новобрачные стоят на небольшом коврик из розовой или белой ткани («подножке»), который после проведения обряда остается в храме. Венчальное платье невесты должно быть белым, однако допускаются оттенки голубого, розового и бежевого цветов. Запрещается надевать платье фиолетового цвета, а также платья темных тонов. Платье должно быть ниже колена. Если платье без рукавов, необходимо надеть перчатки, закрывающие руки до локтя. Платье с глубоким вырезом и открытыми плечами стоит дополнить накидкой, шарфом или длинной вуалью. В свадебный ансамбль должна входить фата. Жених должен быть на венчании в строгом темном костюме без головного убора. Одежда, в которую жених и невеста одеты во время венчания, сохраняется ими всю жизнь. Ее нельзя продавать, так как во время

венчания она освящается Богом. Ввиду того, что узы брака считаются священными в православной церкви, развод рассматривается как крайне нежелательное действие. Для осуществления развода супругами пишется прошение на имя митрополита. Брак с лицом, исповедующим другую веру, не поощряется, но из правил бывают исключения. Следует помнить, что венчаться в церкви могут только те пары, брак которых зарегистрирован в ЗАГС. Православный обряд бракосочетания, богатый культурными и религиозными традициями, является знаменательным событием в духовной жизни всех участников.

Проанализировав литературу по теме, можно выделить сходства и различия в проведении свадебной церемонии в Китае и России. Так, красный цвет в обеих странах символизирует счастье. Цвет свадебного платья на Руси традиционно считается красным до времен Екатерины II. Она же изменила эту традицию и была первой, кто надел белое свадебное платье. Стоит сказать о том, что красный цвет, преобладая в китайской свадебной церемонии, символизирует любовь, радость и процветание. Зачастую нижнее белье невесты красного цвета, как и свадебные приглашения, а также коробки, в которые кладут подарки, или конверты с деньгами. Даже дом жениха и невесты украшены красными декорациями в этот знаменательный и торжественный день. Белый цвет – цвет свадеб в России, он символизирует чистоту, невинность, любовь. Часто белый цвет используется при выборе одежды невесты и жениха. В условиях постоянного диалога культур обычаи модифицируются, поэтому во время празднования и китайские, и русские невесты могут одеваться в европейском стиле, но считается важным надеть платье традиционного цвета на церемонию. Регистрация брака в Китае происходит до праздничного дня: за месяц или даже полгода до свадьбы пара приносит в специальный орган пакет документов с фотографиями и заключают брачное соглашение. Занимающий важное место в российской свадебной традиции, обряд венчания не распространен в Китае в силу меньшего количества христиан.

Таким образом, обычаи проведения свадебной церемонии в Китае и России имеют сходства и различия. Жители обеих стран, внося в свадебную церемонию некоторые изменения, стараются придерживаться передаваемых из поколения в поколение традиций.

1. Елисеева Т.И., Лемисова Л.В., Ге Липин Свадебная церемония Китая // Вестник ТГЭУ. 2003. №3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svadebnaya-tseremoniya-kitaya> (дата обращения: 05.12.2019).
2. Ли Су Этнокультурные традиции и современный китайский свадебный костюм // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2010. №123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnye-traditsii-i-sovremennyy-kitayskiy-svadebnyy-kostyum> (дата обращения: 05.12.2019).
3. Чиркова Наталья Владимировна Современная свадьба как социальная и культурная практика: традиции и инновации // Концепт. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-svadba-kak-sotsialnaya-i-kulturnaya-praktika-traditsii-i-innovatsii> (дата обращения: 05.12.2019).

Добренькова З.А., Языкова Ю.

Оценочная реакция на слово «мигрант» как стимул для анализа одноименного концепта

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/spc-26-02-2020-04

idsp: sciencepublic-26-02-2020-04

Сегодня в мире, в том числе в России, наблюдается тенденция к интенсивным миграционным процессам, которые представляют собой неоднозначное явление, связанное с политическими, экономическими, культурными и другими проблемами.

Чтобы разобраться в особенностях восприятия этого явления, мы решили рассмотреть концепт мигранты.

Исследования различных концептов, пользующихся популярностью в лингвистике в последние годы, не теряют своей актуальности и сегодня. В нашем исследовании мы опираемся на определение А. П. Бабушкина: «Концепт – дискретная содержательная единица коллективного сознания или идеального мира, хранимая в национальной памяти носителя языка в вербально обозначенном виде» [1, с. 13].

На наш взгляд, наиболее емкое представление о структуре концепта представлено Е.С. Кубряковой, которая утверждает, что концепт структурен, имеет ядро и периферию – объединяет в себе не только устоявшееся понятие, но и содержит перцептивный, ассоциативный план, выявляемый в речи и не отраженный в словарном значении слова, являющегося лишь вербализацией концепта как мыслительного образования [4, с. 23-26]. Следовательно, концепт структурен, имеет понятийное ядро и периферию, представляющую его перцептивный план, который выявляется, актуализируется в речи, в пространстве текста.

Мигрант – «тот, кто совершает миграцию» [6]. Миграция, в свою очередь, определяется как «перемещение населения в пределах одной страны (внутренняя миграция) или из одной страны в другую (международная миграция)» [8]. В этимологическом словаре Н. М. Шанского *миграция* «заимств. в XIX в. из франц. яз., где migration < лат. migratio "переселение", суф. производного от migro "перехожу, переселяюсь"» [9]. Таким образом, доминантой значения слова *мигрант*, по данным толковых словарей, а также этимологического словаря, является сема *перемещающийся*.

Исследование проводилось в сентябре – ноябре 2019 года. В ходе эксперимента было опрошено 366 человек и получено 489 реакций. Большинство респондентов имеют высшее образование и проживают на территории РФ.

Нами был проведен подробный лингвистический анализ данных, в котором были учтены различные социальные аспекты: уровень образования, возраст, пол, место рождения и место проживания.

Анализируя реакции по частотности, мы можем выстроить структуру концепта. Самыми частотными реакциями являются реакции «люди» (19) и «беженцы» (17). Эти реакции нейтральны. Они составляют ядро концепта *мигранты*.

Реакции «работа» (12), «Сирия» (12) и «бедность» (10) входят в приядерную зону, что объясняется актуальностью ближневосточной проблемы мигрантов и проблемой безработицы стран третьего мира, которая стала одним из главных стимулов к процессу миграции. Зона ближней и дальней периферии включает реакции, связанные с географическими, профессиональными, религиозными характеристиками. Ближнюю периферию составляют: рабочие (8), стройка (8), Средняя Азия (8), иностранцы (8), проблемы (7); дальнюю периферию составляют: мусульмане (6), гастарбайтеры (6), грязь (6), переезд (6), рынок (5), приезжие (5), понаехали/понаехавшие (5).

Среди одиночных реакций следует отметить реакции, связанные с понятием *чужой*: чужой язык, чужая культура, другие, различие культур, непонятный язык. Такие реакции показывают проблематичность процессов адаптации, ассимиляции.

Довольно много отрицательных реакций связаны с последствиями миграции: грязь, опасность, теракт, беспорядок, конфликты, война. Негативные реакции представлены также и этнофолизмами.

Среди одиночных реакций были выявлены реакции с позитивным восприятием, связанные или с внешностью (красивые мужчины), или с едой (фрукты и вкусная еда). В отдельную группу мы выделили реакции, выражающие эмпатию: несчастные люди, бедные люди, потерянные, надо помочь, им плохо в своей стране (по одной реакции) и т.д.

Анализ по социальным признакам показал, что младшее (до 25 лет) и среднее поколение (от 26 до 40 лет) позитивнее воспринимают данное явление. Старшее (от 40 лет) же поколение оказывается критичнее и даже агрессивнее в своих реакциях (мерзость – реакция женщины 62 лет; нищета, криминал, рост преступности, анархия). Негативные реакции составили 22% и 18% у младшего и среднего возраста и 37% у старшего поколения. Такой факт может объясняться тем, что молодое поколение более открыто новым веяниям, перемещениям, путешествиям, межкультурному общению. Старшее же поколение привыкло к стабильности и стремится к относительному покою, который с миграционными процессами в обществе осложняется.

В процентном соотношении реакции у людей с высшим, неполным высшим, средним образованием примерно одинаковые: 23%, 20% и 20% соответственно. Однако наиболее резкие, грубые высказывания (стыдоба, мерзость, азеры, чернь и др.) принадлежат людям без высшего образования. Это можно считать показателем невежества.

Сопоставление места проживания и места рождения показало, что люди, которые вынуждены принимать мигрантов, имеют больше негативных реакций, чем те, кто сам пережил переезд. Некоторые реакции так и звучали: мы; другие реакции выказывали сочувствие: несчастье, скитальцы, трудности.

Интересно также, что люди, сами являющиеся мигрантами, например, переехавшие из Казахстана в Россию, реагировали ассоциацией «узбеки». Подобная реакция объясняется взглядом со стороны, невключением себя в эту проблему.

Для россиян проблема миграции связана преимущественно со Средней Азией и бывшими странами СССР; для сербов, испанцев и других европейских респондентов – с Сирией и африканскими беженцами. В обоих случаях мы наблюдаем последствия «колониальной» политики.

Лингвистический анализ проводился в нескольких направлениях.

Проблема мигрантов охватила весь мир и широко представлена в СМИ, поэтому мы встречаем среди реакций имена собственные (Меркель, Трамп и др.), географические названия (Сирия, Иран, Ирак, Средняя Азия, Франция, Америка и др.), организации, в том числе аббревиатуры (НКО «Дети Петербурга», Евросоюз, УФМС, ООН, ISIS и др.).

Интересен факт наличия терминологии среди реакций молодых людей: стигматизация (прикрепление социального ярлыка), мультикультурализм (объединение культур с сохранением индивидуальности каждой), империализм (колониальная политика), ассимиляция (стирание индивидуальных черт культуры, попавшей в условия новой, доминирующей культуры). Все эти термины очень актуальны и демонстрируют не только эрудицию молодежи, но и их заинтересованность в происходящим вокруг.

Также мы выделили лексико-тематические группы: визуальные образы (внешность: рыжие накладки, грязные, люди в черной одежде, кудрявые черные волосы, небритость и др.), восприятие (опасность, беспредел, неприязнь, страх и др.) этнофолизмы (азеры, хачи, чурке), сочувствие (бедные, несчастные, нужна помощь, надежда, ностальгия, жалко европу, одиночество и др.), характеристика (попрошайки, наглость, агрессия, цоканье языком при виде красивых девушек и др.), номинации людей (переселенцы, странники, попрошайки, беженцы, рабочие, негры, террористы и др.), этнонимы (таджики, узбеки, арабы, национальности разных стран СНГ и др.), религия (мусульманство, ислам), профессии (дворники, маршрутка, шаурма, стройка, рынок и др.), топонимы (Сирия, Иран, Ирак, Средняя Азия, Европа, Украина, Америка и др.), еда (шаурма, фрукты, вкусная еда), личности (Меркель, Трамп, Довлатов), метафоры (пчелы, ползающие по сотам; обетованная земля; без почвы под ногами), пространственные обозначения (кроме топонимов, встречались реакции типа: улица,

зарубежье, граница, вокзал), атрибутика (многодетность, акцент, низкие заработки, поиск работы, виза, пособие, регистрация и др.).

В ходе анализа были выявлены прецедентные феномены.

Реакции, являющиеся прецедентными феноменами, представлены прецедентными высказываниями, прецедентными текстами, прецедентными именами и прецедентными ситуациями.

Среди прецедентных высказываний можно выделить следующие: «хорошо там, где нас нет». Первоисточником является комедия «Горе от ума» А.С. Грибоедова. Однако эта фраза стала афоризмом, понятным и известным. Например, она обыгрывается в песне группы «Баста», ставшей саундтреком к фильму «Родина».

Реакция «Алла, я в бар» восходит к одноименному анекдоту (вариант анекдота: крик русского туриста в аэропорту Нью-Йорка: «Алла, я в бар» заставил обоссаться 1500 человек, включая 19 полицейских), который распространился на телевидении и в интернете с 2013 года и связан с боязнью мусульман западными странами и всего, что связано с ними, в том числе, фразы «Аллах акбар» («Во имя Аллаха») и терактов, часто сопровождающихся этой фразой.

Фраза «Понаехали» используется очень часто, но источник выявить трудно: в современном российском медиапространстве источником может быть сериал «Всегда говори „всегда“», где главная героиня приехала из провинции и попадает в коммуналку с соседом-алкоголиком, на домогательства которого отвечает отпором, и герой произносит в ее адрес фразу «Понаехали тут!». Фраза изначально относилась к внутренним мигрантам, приезжавшим из провинции в Москву. Сейчас инвариант восприятия расширился, и фраза чаще относится к внешним мигрантам. Впоследствии выходят сериалы с таким названием, телешоу, игры, мемы. Приставка пона- является продуктивной и имеет негативную окраску «сверх меры».

Реакция «Земля обетованная» соотносится с библейской легендой о земле, дарованной богом евреям, куда их привел Моисей. Место прекрасное, плодородное, обещающее высшее счастье. Переселяющиеся и мигрирующие люди тоже мечтают о счастье, которое им подарит новая земля, что часто не сбывается, поэтому фраза сопровождается в данном случае горькой иронией.

Среди реакций встречается прецедентный текст: роман Э.М. Ремарка «Ночь в Лиссабоне». Роман написан в 1961 году и рассказывает о временах нацизма. Главный герой собирается мигрировать в США.

Прецедентное имя *Меркель* связано с проблемой миграции в Европе. Именно она воспринимается как сторонница мультикультурализма и символ неудачной миграционной политики [2; 3].

Реакция *Трам* появляется в связи с его активной антимиграционной политикой, направленной главным образом против мексиканцев [5].

Сергей Довлатов – еще одно прецедентное имя, встречающееся в реакциях, т.к. Довлатов в 1978 вынужден был эмигрировать в Вену, а затем в Америку. Также эту реакцию можно объяснить интересом писателя к проблеме миграции, в т.ч. его рассказ «Эмигранты».

Прецедентная ситуация *сенная площадь* связана с тем, что именно там проживает большое количество мигрантов Петербурга, а также с полицейскими рейдами на Сенной площади [7].

Среди реакций были также реакции стереотипного характера. Устоявшимися представлениями о мигрантах в сознании людей являются: рынок, маршрутка, строитель, шаурма, дворник (место работы многих мигрантов); борода (типичная внешность); цоканье языком при виде красивой девушки, подкаты (поведение, типичное для многих мигрантов-мужчин).

Таким образом, мигранты в сознании людей в основном определяются как *люди* и *беженцы*, что составляет понятийное ядро данного концепта.

Концепт наполнен отрицательными и положительными реакциями, где отрицательные преобладают и, например, реакция «бедность» входит в приядерную зону.

Анализ реакций возрастных групп выявил, что в сознании людей младшего и среднего возрастов отрицательных реакций меньше по сравнению со старшим поколением.

Реакции граждан России содержат больше негативных оценок, чем реакции респондентов-мигрантов, которые сами являются частью концепта: их реакции чаще всего отличаются или сдержанностью, или эмпатией.

Итак, концепт «мигранты» присутствует в сознании людей разных возрастных и социальных категорий и реализуется многочисленными лексическими репрезентациями.

1. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика. Дис. на соиск. уч. ст. док. фил. наук. Воронеж, 1997.
2. Братерский А. Закат Меркель: Германия уходит из-под контроля, 2018. https://www.gazeta.ru/politics/2018/11/15_a_12060139.shtml (дата обращения 14.02.2020).
3. Колганов Г. Немцы накопили недовольство, 2018. <https://www.kommersant.ru/doc/3726214> (дата обращения 12.01.2020)
4. Краткий словарь когнитивных терминов // под ред. Кубряковой Е. С. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
5. Кузнецова М. США закрывают южную границу, 2019. <https://www.kommersant.ru/doc/4033084> (дата обращения 12.01.2020).
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
7. После рейда полиции возле Сенной площади задержаны десятки мигрантов, 2019. <https://www.kommersant.ru/doc/4132389> (дата обращения 14.02.2020).
8. Словарь иностранных слов // под ред. Лехина И.В., Локшиной С.М., Петрова Ф.Н. Шаумяна Л.С. – М., 1987. – 440 с.
9. Шанский Н. М., Боброва Т. А.. Школьный этимологический словарь русского языка. – М.: Дрофа, 2004.

Россолова О.А.

Специфика основных сценариев коммуникативной ситуации запрета

*Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга
(Россия, Петропавловск-Камчатский)*

doi: 10.18411/spc-26-02-2020-05

idsp: sciencepublic-26-02-2020-05

Запрет является самостоятельным сематическим типом побуждения, потому что обладает особыми семантическими, функциональными, прагматическими характеристиками и имеет свой диапазон языковых средств выражения. Семантика запрета подразумевает побуждение собеседника к прекращению, не совершению или видоизменению действия. Иногда понятия *запрет* и *запрещение* разводятся: запрещением называется речевое действие, направленное на побуждение адресата к неосуществлению, прекращению или корректировке действия, названного адресантом. Запрет – это некий объективно существующий смысл; запрещение представляет собой процесс воплощения этого смысла, т.е. акт речи, вербализуемый говорящим в конкретной ситуации общения. Общей функцией запрета является побуждение адресата к неосуществлению, прекращению, видоизменению какого-либо действия. В свою очередь, общая функция дробится на частные функции:

- 1) регулятивная функция направлена на регулирование, координирование речевого или неречевого поведения адресата: в случае невыполнения запрета к адресату должны быть применены штрафные санкции;

- 2) превентивная функция направлена на предотвращение еще не совершившегося речевого или неречевого действия адресата в условиях общения;
- 3) информативно-констативная функция направлена на информирование адресата о неизвестном ему запрещенном факте или на констатацию запрещенного факта, имеющего место в действительности;
- 4) коррективная функция направлена на корректировку совершающегося в момент речи или уже совершившегося речевого или неречевого действия адресата в условиях общения.

С учетом частных функций можно выделить следующие типы запрета: регулятивный, превентивный, констативный, коррективный. Примером запрета-регулятива могут служить резолюции, постановления и прочие запреты, исходящие от администрации, управляющего органа и т.п., например:

Автомобили не парковать! Выгрузка товара (объявление от администрации магазина) – в данном случае администрация устанавливает нормы неречевого поведения на территории магазина.

И вдруг в мертвой тишине кабинета сам аппарат разразился звоном прямо в лицо финдиректора, и тот вздрогнул и похолодел. «Однако у меня здорово расстроились нервы», – подумал он и поднял трубку. Тотчас же отшатнулся от нее и стал белее бумаги. Тихий, в то же время вкрадчивый и развратный женский голос шепнул в трубку:

– Не звони, Римский, никуда, худо будет.

Трубка тут же опустела. Чувствуя мурашки в спине, финдиректор положил трубку и оглянулся почему-то на окно за своей спиной (М. Булгаков) – превентивная КС запрета: очевидно, что адресант вербализирует запрет с целью несовершения адресатом действия, которое тот намеревался совершить. Также в данном случае РА запрета подкрепляется РА угрозы.

В следующем примере представлен запрет-констатив, адресант напоминает о запрещенном факте адресату:

Костюм был погружен в работу и совершенно не замечал той кутерьмы, что царила кругом. Услыхав, что кто-то вошел, костюм откинулся в кресле, и над воротником прозвучал хорошо знакомый бухгалтеру голос Прохора Петровича:

– В чем дело? Ведь на дверях же написано, что я не принимаю (М. Булгаков).

Запрет-корректив подразумевает, что адресант осуществляет запрет с целью корректировки действий адресата, например:

После этого свет погас, и публика затопала ногами. Топала она до тех пор, покуда со сцены не послышался голос Подколесина:

– Граждане! Не волнуйтесь! Свет потушили нарочно, по ходу действия. Этого требует вещественное оформление.

Публика покорилась... (М. Булгаков).

Выделение разновидностей коммуникативной ситуации (далее – КС) запрещения позволяет говорить о разных сценариях КС запрещения.

Сценарий регулятивной ситуации запрещения состоит из нескольких составных частей:

- 1) существует возможность того, что адресат может совершить действие, которое не отвечает общеустановленной норме или правилу;
- 2) адресант как безличный выразитель нормы, обладающий соответствующим правом, запрещает совершение действия, не отвечающего общеустановленной норме;
- 3) адресат может соблюсти запрет со стороны адресанта, в таком случае нарушения не произойдет, или может нарушить норму и понести административное или уголовное наказание.

Однако частновладельческого сектора в городе не оказалось, и братья пообедили в летнем кооперативном саду, где особые плакаты извещали граждан о последнем арбатовском нововведении в области народного питания: **ПИВО ОТПУСКАЕТСЯ ТОЛЬКО ЧЛЕНАМ ПРОФСОЮЗА** (И. Ильф, Е. Петров) – в данном случае запрет выражается в письменной форме, адресат запрета представляется обобщенным административным лицом, адресат запрета потенциален. Запрет имеет категоричный характер, что подчеркивается с помощью лексемы «только». Адресат не имеет свободы ответных действий: запрет подразумевает, что в случае нарушения запрета адресат подвергнется карательной санкции.

Сценарий превентивной КС запрещения состоит из следующих этапов:

- 1) адресат имеет намерение совершить поступок, не отвечающий намерениям адресанта или нарушающий интересы каждой из сторон или обеих сторон;
- 2) адресант получает информацию о намерении адресата;
- 3) адресант запрещает адресату совершать данное действие, предупреждая или не предупреждая о возможных отрицательных последствиях;
- 4) адресат может последовать запрету и сохранить равновесие в отношениях с адресантом, может подчиниться воле адресанта, если тот согласится соблюсти выдвинутые адресатом условия, может отказаться от соблюдения запрета, вследствие чего наступят негативные последствия для одной из сторон или для обеих сторон. В случае несоблюдения адресатом запрета его действия могут подвергаться критике, что приводит к нарушению или размыканию речевого контакта, или же действия адресата могут игнорироваться адресантом, что также приводит к размыканию контакта.

Сержант Хиггинс с пистолетом в руке упирался дубинкой в грудь одного из рабочих и бормотал:

– **Никаких незаконных действий, ребята, поспокойней, ребята, поспокойней...**

Сквозь толпу протолкался облепленный пластырями Джошуа.

– *Мы не хотим ни с кем ссориться, мистер инспектор, - прохрипел он, уставясь на Юрковского злобным глазом. - Но мы не допустим здесь этих ваших штучек* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий) – цель РА запрета – предотвратить нежелательные действия адресата. Адресантом является представитель порядка, преобладание его социально-ролевого статуса подчеркивается тем, что у него есть пистолет, дубинка, он имеет право выражаться запрет. Адресатом запрета является группа рабочих, нарушающих трудовую дисциплину и порядок. Исход КС неуспешен, т.к. характер ответных действий адресата выражает несогласие с запретом: «прохрипел», «уставясь злобным глазом». В ответ адресат выдвигает ультиматум представителям порядка: «мы не допустим здесь этих ваших штучек».

Сценарий информативно-констативной коммуникативной ситуации запрещения состоит из следующих компонентов:

- 1) адресат намеревается совершить или уже совершил действие, которое не отвечает общественной или ситуативной норме;
- 2) адресант получает информацию о намерении адресата совершить действие или о совершении действия;
- 3) адресант сообщает адресату о ненормативности его намерения или действия, если адресат не обладает информацией об этом, или о невозможности нарушения норм. Адресант может дать отрицательную оценку деятельности адресата и предупредить о негативных последствиях;

- 4) адресат может прислушаться к мнению адресанта и последовать запрету или может нарушить запрет и понести наказание за нарушение нормы, подвергнуться критике и порицанию.

– Почему бы не ограбить? – сказал он менее настойчиво.

– Разве так трудно? Корейко вечером идет по улице. Темно. Я подхожу с левой руки. Вы подходите справа. Я толкаю его в левый бок, вы толкаете в правый. ...Тут я даю ему по морд...

– В том-то и дело, что **бить нельзя**, – лицемерно вздохнул Паниковский. – Бендер не позволяет.

– Да я сам знаю... В общем, я хватаю его за руки, а вы смотрите, нет ли в карманах чего лишнего. Он, как водится, кричит «милиция», и тут я его... Ах ты, черт возьми, нельзя бить. В общем, мы уходим домой. Ну, как план? (И. Ильф, Е. Петров) – цель запрета – напомнить о существующем запрете. Адресант запрета, узнав о намерениях адресата, напоминает ему о ненормативности планируемых действий. Исход КС успешен, т.к. адресат признает запрет и не собирается его нарушать.

Сценарий коррективной коммуникативной ситуации запрещения включает в себя следующие этапы:

- 1) адресат намеревается совершить или совершает определенное действие;
- 2) адресант получает информацию о намерении адресата или о совершении адресатом определенного действия, нарушающего интересы адресанта или не соответствующего ситуации общения;
- 3) адресант запрещает совершение действия или предлагает видоизменить действие;
- 4) адресат может согласиться с адресантом и сохранить коммуникативную гармонию, может выдвинуть свои условия и при их соблюдении согласиться с адресантом, может нарушить запрет, что приведет к размыканию речевого взаимодействия.

Ипполит Матвеевич начал кое-что соображать.

– **Отпустите стул!** – завизжал вдруг Авессалом Владимирович. – Слышите? Вы! Бюрократ! Ипполит Матвеевич покорно отпустил стул и пролепетал:

– Простите, недоразумение, служба такая (И. Ильф, Е. Петров).

В данном случае цель РА запрета – прекратить невербальные действия адресата, нарушающие интересы говорящего. Исход КС успешный, т.к. адресат запрета покоряется воле говорящего и выполняет каузируемое действие.

РА запрета обладает побудительной целью, функция запрета указывает на то, к чему конкретно побуждает запрет. В соответствии с этим строятся сценарии КС запрета, исход которых зависит от поведения адресата. КС включает в себя внеязыковую и языковую действительность, то есть содержит объективно существующую реальность и ее отражение во внутреннем мире коммуникантов. В связи с этим КС может характеризоваться по разным признакам: по составу коммуникантов, по обусловленности запрета, по отношению статусов коммуникантов, по характеру ответных действий адресата и исходу ситуации и т.д. В КС находят отражение индивидуальные характеристики коммуникантов, они влияют на ход коммуникации. Исход коммуникации является признаком ее успешности или неуспешности и зависит от личностных характеристик коммуникантов, от условий общения, от реализуемых функций, мотива говорящего и типа адресата, от сценария КС.

РАЗДЕЛ II. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Карпова Е.К.

Первая организация музыкантов в уфимской музыкальной истории

*Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/spc-26-02-2020-06

idsp: sciencepublic-26-02-2020-06

Аннотация

В статье рассматривается деятельность первой общественной организации в башкирском крае – Общества любителей пения, музыки и драматического искусства. Общество просуществовало двадцать лет (1885–1905), объединив профессионалов и любителей. Благодаря работе его участников укрепились традиции концертного исполнительства, педагогики, была подготовлена почва для открытия отделения Русского музыкального общества.

Ключевые слова: музыкальная культура Башкирии, Дмитрий Севастьянов, Варвара Паршина, Шаляпин и Уфа.

Abstract

The article discusses the activities of the first public organization in the Bashkir region – the Society of Lovers of Singing, Music and Dramatic Art. The Society lasted twenty years (1885–1905), uniting professionals and amateurs. Thanks to the work of its participants, the traditions of concert performance, pedagogy were strengthened; the ground was prepared for the opening of a branch of the Russian Musical Society.

Keywords: musical culture of Bashkiria, Dmitry Sevastyanov, Varvara Parshina, Chaliapin and Ufa.

В пореформенные годы в России видоизменяются формы музыкальной жизни. Важная роль в этом процессе принадлежит обществам, кружкам, собиравшим любителей и профессионалов, увлечённых искусством и стремящихся приобщить к нему широкий круг людей. Если в столицах возникали общества филармонического типа, закладывающие основы профессионального исполнительства и образования, то в провинции преобладали любительские кружки, соединяя области музыкального и театрального искусства [6]. Именно такое объединение двадцать лет существовало в Уфе – Общество любителей пения, музыки и драматического искусства (1885–1905).

Первая уфимская организация музыкантов имеет свою предысторию, и связана она с именами семьи Севастьяновых. Приезд в 1870-е годы в Уфу русского скрипача Дмитрия Николаевича Севастьянова (1827–1899) оказался важным событием культурной жизни края. В труде «Русское скрипичное искусство» И.М. Ямпольский впервые приводит некоторые биографические данные о Севастьянове, называя его выдающимся русским скрипачом [8]. Севастьянов родился в семье музыканта в Воронеже, против воли родителей он уехал учиться в Петербург, где «пользовался советами» знаменитого чешского скрипача-виртуоза Генриха Эрнста. Уже с 1847 года молодой музыкант с блеском выступал в концертах.

С 1850 по 1853 год Севастьянов был концертмейстером скрипичной группы оркестра Большого театра в Москве. После того, как пожар приостановил на несколько лет работу одного из крупнейших культурных очагов, Севастьянов выбрал путь гастрوليрующего музыканта, совершив множество концертных поездок по городам России в 1853–1870 годы. Трудные долгие переезды музыканта в холодных повозках,

бытовой дискомфорт, простуды привели к тяжёлому лёгочному заболеванию. Дмитрий Николаевич решил поселиться в башкирском крае, где в Уфе жил его брат, имеющий врачебную практику.

Семья Севастьянова составила ядро музыкального кружка. Его опорой выступили профессиональные музыканты – Дмитрий Николаевич Севастьянов и его дочь Варвара Дмитриевна Паршина (урожд. Севастьянова), окончившая Петербургскую консерваторию по классу рояля (у А. Рубинштейна) и сольного пения. Музыкантами были и другие дети Севастьянова – Мария Дмитриевна и Николай Дмитриевич. К тому же брат Дмитрия Севастьянова (врач) играл на виолончели. Близким другом семьи был доктор Н.Е. Чубовский – скрипач-любитель.

В доме Севастьянова постоянно устраивались квартетные вечера, один из которых был посвящён исключительно музыке Моцарта [3, с. 87]. Паршина и её отец занимались педагогической работой. Из музыкального кружка Севастьяновых и образовалась первая в Уфе организация музыкантов – Общество любителей пения, музыки и драматического искусства, имеющее два отдела – музыкальный и драматический.

Как писали «Уфимские губернские ведомости» (1886, 18 января), в Общество записались около 500 человек, а на первом концерте, состоявшемся в зале Дворянского собрания в январе 1886 года, где, в частности, исполнялся III акт оперы Даргомыжского «Русалка», «негде было стоять».

Концерты и спектакли проходили раз в две недели в Дворянском собрании. Устраивались музыкальные вечера в узком кругу членов Общества, а также организовывались концерты для широкой публики с афишами, продажей билетов. Большое место в концертах отводилось хоровой музыке, вокальной. В первые годы деятельности Общества хором руководил А.А. Попов, вокальной частью – В.Д. Паршина. Звучала камерно-инструментальная музыка (фортепианная, скрипичная литература, квартеты Гайдна, Чайковского, Рубинштейна), исполнялись отрывки из опер («Жизнь за царя» Глинки, «Фауст» Гуно, «Трубадур» Верди). Программы складывались из произведений русских композиторов – Аренского, Глинки, Даргомыжского, Чайковского, Серова, Рубинштейна, а также зарубежной классики – Бах, Григ, Гуно, Моцарт, Бетховен, Мендельсон, Россини, Шопен, Шуберт, Шуман и др. [9].

Среди исполнителей, принимавших участие в концертах Общества – множество имён. Наибольшая активность отличает семейство Севастьяновых. Славилась своей музыкальностью братья Емельяновы – Владимир, Леонид и Михаил (все басы). По словам сына Михаила Емельянова, «в семье имелась добрая половина симфонического оркестра и рояль. На этой базе в семье отца собирались любители пения. Принимал участие в этом занятии и Ф. Шаляпин» [2]. Часто выступали Н.Е. Чубовский, Г.А. Медиоланский, Н.С. Еньков, с середины 1890-х годов – пианистка М.И. Андржиевская, окончившая Московскую консерваторию по классу А.И. Зилоти.

Видное место среди музыкантов-любителей заняли Елена Яковлевна Барсова, её брат Константин Яковлевич Барсов и сестра Анна Яковлевна Барсова. Певица Елена Барсова – в будущем Цветкова, известная русская артистка (лирико-драматическое сопрано), названная современниками «жемчужиной русской оперной сцены» [7].

Имя Фёдора Шаляпина тесно связано с деятельностью Общества. Не затрагивая все аспекты большой темы «Шаляпин и Уфа» (см.: [4]), отметим факты, показывающие точки соприкосновения юного артиста именно с уфимским объединением музыкантов. Как известно, первые шаги на профессиональной сцене Фёдор Шаляпин сделал в Уфе, приехав хористом с труппой С.Я. Семёнова-Самарского в сезон 1890/1891 годов. За восемь месяцев пребывания здесь, многое для него произошло впервые – первый театральный контракт, первая сольная партия, первый бенефис, первый автограф. В последний месяц жизни Шаляпина в Уфе происходит ещё

одно событие, которое он обрисовал и в «Страницах из моей жизни», и в книге «Маска и душа». «Местная интеллигенция, аплодировавшая мне в течение сезона, заинтересовалась моими способностями», – пишет артист [5, с. 226]. Его приглашают выступить в спектакле-концерте на вечере Общества любителей пения, музыки и драматического искусства в Дворянском собрании.

6 мая 1891 года Шаляпин принял участие в любительской постановке фрагментов оперы А. Рубинштейна «Демон», исполнив партию Старого слуги. В Отчёте Уфимского общества за 1890/1891 год приводятся имена исполнителей (за весь сезон). На странице 16 читаем три слова: «Прозоров (любитель Шаляпин)», рядом с которыми стоит цифра 1, обозначающая количество выступлений [9]. В качестве псевдонима для уфимского выступления Шаляпин взял девичью фамилию своей матери. Это единственный псевдоним артиста, используемый им исключительно редко.

«Я чувствовал, что из обещаний любительского кружка ничего не выйдет. В кружке начались какие-то нелады. Спектакли и концерты не устраивались. А уже шёл май» [5, с. 100]. В итоге с артистами оперетты Фёдор покинул Уфу. Начинался новый виток в судьбе будущего великого оперного певца.

Отметим такое важное начинание, как создание в 1889 году симфонического оркестра Общества. Коллектив (около 20 человек) образовался в основном из музыкантов-любителей, хотя необходимо подчеркнуть участие в нём профессионала высокого класса Дмитрия Севастьянова [9]. Оркестр просуществовал три сезона (1889/1890; 1890/1891; 1891/1892).

Первым дирижёром стал Сергей Петрович Копылов – флейтист, руководивший ученическим оркестром в Уфимском реальном училище. Оркестр несколько раз выступил на музыкальных вечерах в Дворянском собрании, где музыканты с энтузиазмом исполняли солидную программу – увертюры Россини («Итальянка в Алжире», «Танкред»), фрагменты из оперы «Жизнь за царя» Глинки, попури на темы оперы Верди «Трубадур». Однако удержать работу на должном уровне не удалось. Организаторы отмечали в отчётах сложности с поиском симфонических партитур, составлением репертуара. Через год руководителем стал военный дирижёр Ф.Ф. Моттль. Репертуар оказался переориентирован в сторону популярной бальной музыки.

Из двадцати лет работы Общества полтора десятилетия главное её направление определяли музыканты семьи Севастьяновых, в первую очередь, В.Д. Паршина. Когда ушёл из жизни Дмитрий Николаевич, семья переехала в Москву, и наступил новый этап его истории. Руководителем стал Василий Иванович Виноградов (1874–1948) – юрист по образованию, скрипач и композитор по призванию, один из представителей русской музыкальной культуры, длительно работавших в области татарской и башкирской музыки.

Детские годы В.И. Виноградова прошли в Уфе. Его отец был врач, и можно предположить, что он имел дружеские отношения с музыкантами круга Д.Н. Севастьянова, в котором (помимо брата Севастьянова) было немало докторов. Виноградов-младший успешно занимался игрой на скрипке, и хотя нет точных сведений о его уроках, вероятно, его учителем выступил Дмитрий Севастьянов. После окончания гимназии он намеревался поступить в Петербургскую консерваторию. Когда, выполняя волю родителей, Василий Иванович поступил в Московский университет, скрипку он не отодвинул, но начал заниматься у одного из лучших московских педагогов, профессора консерватории И.В. Гржимали.

После окончания университета он приехал в Уфу в год смерти Д.Н. Севастьянова. То, что Виноградов сразу возглавил музыкальный отдел Уфимского общества, сменив на посту В.В. Паршину, служит подтверждением близких контактов с этой семьёй, которая доверила молодому человеку своё «детище». Помимо общего руководства, Виноградов занимался с хором, создал небольшой струнный оркестр, а также выступал как скрипач – солист и ансамблист.

Итак, Общество любителей пения, музыки и драматического искусства, объединившее профессиональных музыкантов и любителей, сыграло в культурной жизни края, несомненно, весомую роль. Благодаря его деятельности широко внедрилась концертная практика. Общество называют первой в крае концертной организацией, со своими постоянными исполнителями, пришедшей на смену салонно-камерному домашнему музицированию [1, с. 82]. Регулярные концерты расширили, углубили панораму городской музыкальной жизни. Были сделаны шаги по пути формирования оркестрово-симфонических традиций, укрепились традиции хорового исполнительства. Участие профессиональных музыкантов способствовало поступательному движению музыкальной педагогики. Сложилась открытая постоянным музыкальным впечатлениям аудитория. Постепенно подготавливалась почва для организации Отделения ИРМО – переходу к более высокой ступени музыкально-культурного развития.

1. Гарипова Н.Ф. Фортепианное исполнительство и образование в Уфе. Страницы истории. – Уфа: Гилем, 2010. – 248 с.
2. Гудкова З.И. Уфимские адреса Ф.И. Шаляпина // Вечерняя Уфа. – 1996. – 5 сентября.
3. Елпатьевский С.Я. Воспоминания за пятьдесят лет / предисл. и примеч. В.А. Скачилова. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1984. – 360 с.
4. Карпова Е.К. Шаляпинский зал Уфимского института искусств: обретение имени // Проблемы музыкальной науки. – 2016. - № 3. – С. 107-113.
5. Фёдор Иванович Шаляпин: в 3 т. / ред.-сост. Е.А. Грошева. – 3-е изд. – М.: Искусство, 1976. – Т. 1: Литературное наследство. Письма. – 624 с.
6. Шабалина Л.К. Столичные и провинциальные музыкальные общества XIX – начала XX в. в России // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2008. – Т. 59, № 16. – С. 219–279.
7. Яголим Б.А. Жемчужина русской оперной сцены: жизнь и творчество Е.Я. Цветковой // Советская музыка. – 1951. – № 11. – С. 74–77.
8. Ямпольский И.М. Русское скрипичное искусство: очерки и материалы. – М.; Л.: Музгиз, 1951. – 515 с.
9. Общество любителей пения, музыки и драматического искусства // Национальный архив РБ. – Ф. И-118. – Оп. 1. – Ед. хр. 1–2.

РАЗДЕЛ III. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Буйчик А.Г.

Клирономия как системный научный подход к сохранению культурного наследия: её место в образовательной системе

АНО «НИИ культурного и природного наследия»
(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/spc-26-02-2020-07

idsp: sciencepublic-26-02-2020-07

Аннотация

Автор статьи рассматривает науку клирономию как системный подход к сохранению культурного наследия и новый взгляд на образовательную систему в сфере реставрации, консервации, реновации и ревитализации.

Ключевые слова: клирономия, материальное культурное наследие, нематериальное культурное наследие, образовательная система

Abstract

The author offers to review the Science of Klironomy as a systematic approach to the conservation of cultural heritage and a new perspective on the educational system in the field of restoration.

Key words: klironomy, tangible cultural heritage, intangible cultural heritage, educational system

Сохранение культурного наследия цивилизации является наиболее актуальным и приоритетным направлением развития мирового сообщества в целом и общества каждого государства в отдельности. Невозможно представить прогресс человечества без понимания его первоисточников и развития культуры на протяжении всех стадий (эпох) формирования современного облика социума. Под современным для каждого момента времени состоянием общества необходимо понимать результат изменений данного социума на протяжении всего его эволюционирования в темпоральном измерении.

Культурный облик общества не может быть сформирован из ниоткуда, с чистого листа. Это – результат многовековых трансформаций, диффузий и взаимопроникновений семиотических рядов, традиций, фольклора, по своей сущности формирование нематериального культурного наследия и его переноса в материальную оболочку, что начинает формировать понятие ценности наследия, сначала в экономическом восприятии (эквиваленте), а затем и духовном – ценности прошлого для общества в будущем.

Клирономия как наука о сохранении культурного наследия призвана объединить в себе все знания, умения и навыки в области консервации и реставрации объектов и предметов материального культурного наследия, а также направлений развития нематериального (духовного) культурного наследия [3]. На современном этапе развития информационного общества к реставрации и консервации объектов и предметов материального культурного наследия и элементам нематериального культурного наследия прибавляются такие процессы, как реновация и ревитализация. Необходимо отметить, что реновация и ревитализация равно применимы как к материальному, так и нематериальному культурному наследию.

На протяжении последних веков человек разработал большое количество теоретического, теоретико-практического и методологического материала, который послужил основанием для формирования клирономического научного направления, выделяемого на границе культурологических, искусствоведческих и исторических наук с признаками трансграничности с естественными науками (химия и физика) и философией [3].

Также выделение отдельной науки клирономии крайне важно для обеспечения корректного определения образовательного комплекса при подготовке специалистов (бакалавров) в сфере сохранения архитектурных объектов, скульптур, предметов декоративно-прикладного искусства как неотъемлемой части традиционного искусства и культуры человечества. Является абсолютно неприемлемым подготовка специалистов в научной области, которая не имеет чёткой принадлежности к одной из классических наук.

Клирономия – новая фундаментальная наука о сохранении культурного наследия, включающая в себя три научных направления. Клирономия является новым трансграничным научным направлением на стыке естественных, гуманитарных и социально-экономических наук. Следовательно, имеет место определение «клирономические науки» в составе социально-гуманитарных наук.

Сохранение культурного наследия является приоритетным направлением в эволюции общества, т.к. несёт в себе социальный геном, формирующий облик новых социальных поколений. Сохранение культурного наследия берёт свои истоки со времён древнейших цивилизаций в своём первичном понимании. Отдельные научные исследования в данной области зарегистрированы уже в XVIII в., а комплексные исследования проводятся на протяжении последних 100 лет [3].

Объектом исследования в науке является материальное и нематериальное культурное наследие. Предметом исследования определены процессы сохранения объектов и предметов материального культурного наследия, а также элементов нематериального культурного наследия [1].

Целью клирономии как науки является сохранение объектов, предметов и элементов культурного наследия. Исходя из неё определены задачи клирономии:

- проводить описание состояния объектов, предметов и элементов культурного наследия на предмет актуальности и объёма восстановительных работ;
- анализировать состояние объектов, предметов и элементов культуры и искусства на предмет их включения в перечень культурного наследия и категоризации;
- разрабатывать методы сохранения, восстановления и реконструкции объектов, предметов и элементов культурного наследия;
- формировать научную базу, вести научно-просветительскую деятельность и профилактику сохранения культурного наследия в обществе [5].

Каждая наука и научное направление имеет набор функций. В клирономии определены три главных функции:

1. Сохранение всех видов культурного наследия общества.
2. Восстановление повреждённых или частично утраченных частей объектов, предметов или элементов культурного наследия.
3. Реконструкция утраченных объектов, предметов или элементов культурного наследия [2].

Основными теоретическими методами клирономического исследования являются:

1. Аксиологический метод позволяет определить ценность того или иного объекта, предмета или элемента культуры и классифицировать его как часть культурного наследия общества.
2. Аналитический метод даёт возможность провести анализ основных этапов создания и бытования объекта, предмета или элемента культурного наследия с целью компетентного подхода к его сохранению или восстановлению.
3. Синтез позволяет связать в единое целое вычлененные из различных наук достижения человеческой мысли с целью их использования в сохранении объектов, предметов и элементов культурного наследия.
4. Сравнительный анализ служит основой для определения основных направлений сохранения культурного наследия – реставрации, консервации и реновации – и их сепарации в процессе выбора одного из направлений.
5. Системный анализ позволяет дифференцировать отдельные науки в рамках данного научного направления и определять пути последовательности и взаимодействия клирономических наук [1].

В ходе разработки науки клирономии были дифференцированы научные направления. Клирономия, как наука о сохранении культурного наследия в целом, рассматривает два базовых направления формирования данного вида наследия – материальное и нематериальное. Следовательно, клирономия включает в себя два научных клирономических направления своего развития:

- тактильная клирономия (*tactile* – осязаемый) – направление клирономии материального культурного наследия: архитектуры, скульптуры, предметов живописи и декоративно-прикладного искусства;
- фасильная клирономия (*facile* – лёгкий) – направление клирономии нематериального (духовного) культурного наследия: мифологии, фольклора, религии, музыки.

Также клирономия, как полноценная фундаментальная наука, имеет теоретический базис, который выделяется в третье направление клирономических наук – теоретическую клирономию, – которая включает в себя изучение вопросов истории, философии, географии, юриспруденции в области сохранения культурного наследия, а также анализ, статистику и методологию.

В данной статье ниже рассмотрим характеристики именно тактильной клирономии как научного направления клирономии, так как в её составе определяется сохранение объектов и предметов искусства, т.е. той части культурного наследия, которая уже присутствует в программах учебных заведений.

Определение. Тактильная клирономия – это научное направление клирономии материального культурного наследия общества [1]. Мы можем не только наблюдать материальное культурное наследие, но и осязать его через тактильное восприятие. Визуально-тактильное ощущение и является основным для человека и лучше всего сохраняет информацию. Также восстановление объектов и предметов культурного наследия производится визуально-тактильным способом, как и работа с любым материальным объектом. Следовательно, термин «тактильная клирономия» является логичным и естественным для определения «сохранения материального культурного наследия: консервации, реставрации и реновации».

Место в системе наук клирономии. Тактильная клирономия, или клирономия материального культурного наследия является одним из двух направлений науки о сохранении культурного наследия [1].

Актуальность. Сохранение материального культурного наследия является крайне важным, исходя из основополагающих целей развития любого общества.

Социум не может развиваться из ничего и формировать новые культурные ценности в отрыве от прошлого. Прошлое, материализованное в объекты и предметы, способно сохранить ценную информацию, необходимую для формирования корректного мировоззрения индивидуума [5].

Объектом исследования в тактильной клирономии является материальное культурное наследие, а предметом исследования, следовательно, процессы сохранения объектов и предметов, признанных культурным наследием общества.

Цель научного направления: сохранение объектов и предметов культурного наследия. Исходя из неё были определены задачи научного направления тактильной клирономии:

- проводить описание состояния объектов и предметов культурного наследия и определение объёма восстановительных работ;
- анализировать состояние объектов и предметов культуры и искусства для их включения в перечень культурного наследия и категоризации;
- разрабатывать методы сохранения, восстановления и реконструкции объектов и предметов культурного наследия;
- формировать научную базу, вести научно-просветительскую деятельность и профилактику сохранения материального культурного наследия в обществе [1].

Функции науки:

- сохранение всех видов материального культурного наследия общества.
- восстановление повреждённых или частично утраченных частей объектов и предметов культурного наследия.
- реконструкция утраченных объектов и предметов культурного наследия [5].

Основные теоретические методы исследования остаются базовыми для данного научного направления:

1. Аксиологический метод позволяет определить ценность того или иного объекта или предмета материальной культуры и классифицировать его как часть культурного наследия общества.
2. Аналитический метод даёт возможность провести анализ основных этапов создания и бытования объекта или предмета материального культурного наследия с целью компетентного подхода к его сохранению или восстановлению.
3. Синтез позволяет связать в единое целое вычлененные из различных наук достижения человеческой мысли с целью их использования в сохранении объектов и предметов материального культурного наследия.
4. Сравнительный анализ служит основой для определения основных направлений сохранения культурного наследия – реставрации, консервации и реновации – и их сепарации в процессе выбора одного из направлений.
5. Системный анализ позволяет дифференцировать отдельные науки в рамках научного направления «тактильная клирономия» и определять пути последовательности и взаимодействия тактильных клирономических наук [1].

Исходя из понимания материального культурного наследия, в рамках тактильной клирономии следует выделить следующие науки:

Ландшафтная клирономия – это клирономическая наука о сохранении культурного ландшафта, т.е. сформированного в результате сознательной,

целенаправленной деятельности человека для удовлетворения практических потребностей и имеющего историко-культурную ценность для общества.

Урбанистическая клирономия – это клирономическая наука о сохранении культурного облика поселения, т.е. комплекса объектов и конструкций, сформированного в результате сознательной, целенаправленной деятельности человека для удовлетворения практических потребностей на протяжении длительного времени и имеющего историко-культурную ценность для преемственного духовного развития данного общества.

Архитектурная клирономия, или конструктивная клирономия – это клирономическая наука о сохранении отдельных архитектурных памятников – строений и конструкций, имеющих историко-культурную ценность для преемственного духовного развития данного общества.

Скульптурная клирономия – это клирономическая наука о сохранении отдельных произведений изобразительного искусства, имеющих объёмную форму и выполненных из твёрдых или пластических материалов.

Пиктуральная клирономия – это клирономическая наука о сохранении произведений живописи как вида изобразительного искусства, связанного с передачей зрительных образов посредством нанесения красок на поверхность.

Артистическая клирономия – это клирономическая наука о сохранении предметов (изделий) декоративно-прикладного искусства, связанного с передачей зрительных образов посредством создания художественных изделий с утилитарными и художественными функциями.

Неаутентичная клирономия – это клирономическая наука о сохранении реконструированных объектов и предметов культурного наследия, которые повторяют утерянные аутентичные объекты или предметы и могут частично содержать первоначальные материалы [1].

Таким образом, клирономия является фундаментальной трансграничной наукой, имеющей сложную структурную систему, определяемую всеми основными маркерами самостоятельной науки: чётким определением, актуальностью, предметом и объектов изучения, цель и исходящими из неё задачами, а также научными функциями и принципами. Следовательно, тактильная клирономия, как одно из трёх научных направлений, определяется таким же набором маркеров и имеет чёткое место в системе клирономии и других наук.

Тактильная клирономия, сохранение материального культурного наследия, гармонично входит в состав клирономии, науки о сохранении культурного наследия, следовательно, создаётся единая система наук, которая станет фундаментом для развития нового взгляда на образование в сфере сохранения объектов, предметов и элементов культурного наследия, в том числе и формирования клирономического мировоззрения, т.е. системы взглядов, оценок и образных представлений о культурном наследии и осознание роли человека по отношению к нему, общее его отношение к окружающим объектам, предметам и элементам культурного наследия, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции, убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации [4]. Нельзя недооценивать актуальность в комплексном подходе к научному познанию, когда речь идёт о подготовке будущих специалистов, которые должны на основе мировоззренческой картины получить чётко определяемые теоретические знания, которые лягут в основу формирования умений, а в дальнейшем и навыков.

Образование в сфере сохранения культурного наследия имеет огромную социальную значимость, так как закладывает фундамент всего эстетического образования будущих поколений. Поэтому определение отдельной науки, которая будет систематизировать многочисленные направления сохранения культурного

наследия и дифференцировать вопросы охраны из трансграничных наук, является крайне актуальным на сегодняшний день и поможет в дальнейшем способствовать решению такие важные проблемы, как поиск инновационных путей развития образования, финансирование образовательных проектов и анализ методологии.

1. Буйчик А.Г. Клирономия – наука о сохранении культурного наследия. – LAP Lambert Academic Publishing, 2019. – 254 с.
2. Буйчик А.Г. Клирономия – наука о сохранении историко-культурного наследия / Серия: Познание // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики, №3, март 2019 г. – 102 с. – С.90-93.
3. Буйчик А.Г. Философское осмысление ценности историко-культурного наследия / Серия: Познание // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики, №6 июнь 2019 г. – 134 с. – С.103-106.
4. Буйчик А.Г. Формирование понятий культурологического, искусствоведческого и клирономического мировоззрения как основа воспитания деятеля культуры и искусства // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Образование. Наука. Культура», 23 ноября 2019 г.
5. Buychik, A. (2019). Klironomy as a Science of Preservation of Cultural Heritage. – LAP Lambert Academic Publishing, 2019. – 204 p.
6. Buychik, A.G. (2019) The Problem of Formation of Klironomy as a Science of the Preservation of Cultural Heritage / Наука в Современном мире. Выпуск 12 (45) // Сборник публикаций мультидисциплинарного научного журнала «Архивариус» г. Киева: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – К.: Мультидисциплинарный научный журнал «Архивариус», 2019. – 54 с. – С.28-31.

Для заметок

[illegible]

Научное издание

**Научные тенденции:
Филология, Культурология, Искусствоведение**

Сборник научных трудов по материалам
XIX международной научно-практической конференции
26 февраля 2020 г.

SPLN 001-000001-0591-FF

Подписано в печать 28.02.2020. Тираж 400 экз.
Формат.60х84 1/16. Объем уч.-изд. л.1.6
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович